

ПОЕТ МИХАИЛ МУНТЯН

Заслуженный артист Молдавской ССР Михаил Мунтян — один из самых молодых гостей праздника искусств «Симфония дружбы». Его творческий путь, по существу, только начинается, самобытные черты артистического облика лишь вырисовываются. И это гастрольное выступление в Узбекистане — своеобразный пример роста артистических сил нового поколения оперных певцов нашей страны.

Немногим более года тому назад Михаил Мунтян выступил на Всесоюзном смотре творчества молодых оперных певцов и артистов балета в партии Пинкертона в опере Дж. Пуччини «Чио-Чио-сан». Статья в журнале «Музыкальная жизнь» среди наиболее интересных актерских работ называла и эту роль. В эти дни мы увидели Пинкертона — Мунтяна на сцене ГАБТ УзССР имени А. Навои. Владелец ровного и звучного лирико-драматического тенора, Михаил Мунтян произвел на ташкентского зрителя весьма приятное впечатление музыкальностью и культурой исполнения. Артисту удалось создать убедительный образ молодого американского офицера, в сознании которого уживаются и пылкое, искреннее чувство к Чио-Чио-сан, и, с другой стороны, — выработанный определенной социальной средой эгоцентрически-потребительский жизненный принцип, страшный в своей сути.

Молодой певец продемонстрировал в партии Пинкертона подлинную эмоциональность. Особенно убедительны в его исполнении те фрагменты партии, которые требуют хорошего певческого дыхания, природной кантиленности и ровности голоса.

Интересной представилась сценическая трактовка певцом роли Пинкертона. Мунтян полностью лишает своего героя развязности и приземленности. Высокопарные «философские» рассуждения молодого американца приобретают оттенок юношеской заносчивости и

желание казаться «бывалым» и «многоопытным». Вот почему такой Пинкертона особенно самозабвенно счастлив наедине с любимой, вот почему осознание в финале своего невольного, но непоправимо страшного преступления опустошает его душу и «переворачивает» все прежние жизненные убеждения.

Михаил Мунтян — весьма приятный собеседник, подкупающий скромностью.

Судьба его несколько своеобразна. Свое вокальное обучение он начинал как баритон в Кишиневском институте искусств по классу Н. Н. Дидученко. Затем, как это нередко бывает, выяснилось, что у Мунтяна — тенор, и пришлось в поисках «своего» голоса перестраиваться. Во время обучения певца на четвертом курсе внезапно ушел из жизни его педагог. Не желая менять приобретенные навыки (а это неизбежно в случае вынужденной смены педагога), молодой певец пошел на известный риск и закончил консерваторию «от своего имени» — случай достаточно редкий в практике вокального обучения и говорящий о большой целеустремленности певца.

Вызывает симпатию и самокритичность вокалиста в оценке своей работы. Хотя его репертуар довольно широк (Альфред, Ленский, Каварадосси, Пинкертона, — и даже такие редко исполняемые на советской сцене роли, как Поллион в «Норме» В. Беллини, Княжич в «Чародейке» Чайковского), Михаил Мунтян справедливо считает, что с исполнением сугубо драматических партий (плана Радамеса в «Аиде») ему следует повременить, чтобы не нанести вреда естественному развитию своих певческих данных.

Мы рады первому знакомству с творчеством Михаила Мунтяна и от души желаем ему новых интересных работ, которые, несомненно, принесут молодому певцу успехи в его артистическом самоусовершенствовании.

С. МИНОЛАЕВ.